

Он вытянул руку, чтобы сравнить их рост, а затем опустил её: - Ты вдруг стал намного ниже меня.

Глаза Шан Цюэянь покраснели от гнева: - Шан Сунмин, не заходи слишком далеко!

- Да ладно тебе, я просто шучу. Я всё это время думал о тебе и Яньсяо. Но старик приказал всем не беспокоить вас.

“.....”

Шутка? Думаешь о них?

Что за чушь собачья!

Шан Цюэянь не хотел больше тратить время на таких людей. -?Дядя Линь, пойдёмте.

Но в следующую секунду Шан Сунмин легко преградил ему путь: - Посмотри на себя, не стоит так расстраиваться. Я слышал, что ты сегодня идёшь на семейный ужин, поэтому принес бутылку шампанского, которую приготовил для тебя два месяца назад.

Мысли Шан Цюэяна замерли, когда он что-то понял.

Затем он услышал голос Шан Сонмина, в котором звучала жестокая улыбка: -В честь твоего первого и, вероятно, последнего чемпионского кубка.

“.....”

У Шан Цюэя перехватило дыхание, и его захлестнула волна ярости. Он уже был готов наброситься на Шан Сунмина, но тут знакомый голос внезапно нарушил тишину:

— Четвёртый молодой господин, дядя Линь, так вот где вы.

“.....”

Взрывоопасная атмосфера, казалось, в одно мгновение застыла. Шан Цюэяню потребовалось несколько секунд, чтобы поднять взгляд.

Бай Сюй уже подошёл к ним, и выражение его лица было уже не таким отстранённым, как вчера у озера. Вместо этого он мягко и застенчиво улыбался, а в его нежном взгляде читалось любопытство, когда он смотрел на Шан Сунмина.

Прежде чем Шан Цюэян успел что-то сказать, Бай Сюй повернулся к Шан Сунмину, довольно заурядному на вид человеку, и выразил своё «любопытство»: - Дядя Линь, этот человек тоже дворецкий в поместье?

“.....”

Его вопрос был мягким и вежливым, невинным на вид, но чем вежливее он был, тем более унизительно это звучало.

И без того натянутая улыбка Шан Сонмина застыла на его лице. — Что ты сказал?

Бай Сюй сделал вид, что не заметил резкости в его тоне, и его сомнения усилились: - Ты, ты не дворецкий? Я думал, что твой наряд говорит об этом. Прошу прощения.

“.....”

Дворецкий Линь сразу понял скрытый смысл слов Бай Сю. Он незаметно похлопал Шан Цюэяня по спине, чтобы хоть как-то утешить его, а затем без особого энтузиазма напомнил Бай Сю: - Господин Сяо Бай, это же второй молодой господин.

- А?

Бай Сюй преувеличенно внимательно посмотрел на Шан Сунмина, словно не веря своим глазам, и слегка нахмурился.

Шан Сунмин, явно задетый его реакцией, начал: - Ты...

— Прости меня.

Бай Сюй быстро прервал его, извинившись.

С искренним выражением лица он объяснил: - Я здесь недавно и ещё не со всеми членами семьи познакомился. Я просто подумал, что раз Третий и Четвёртый молодые мастера такие симпатичные...

Бай Сюй сделал паузу, прикусил губу и намеренно произнёс слова чуть слышно, но так, чтобы все вокруг могли их слышать.

- Вы не очень на них похожи. Должно быть, я немного переоценил генетику. Прошу прощения.

Есть старая поговорка: сравнение выявляет различия.

Любой мог заметить, что Шан Цюэянь был поразительно красив, а Шан Яньсяо, несмотря на то, что был прикован к постели, славился своей исключительной внешностью и считался самым красивым молодым человеком в столице.

Что касается их двоюродного брата Шан Сунмина, то он был совершенно обычным на вид и ничем не выделялся.

Шан Цюэян, оправившись от кратковременного приступа ярости, насмешливо рассмеялся, совершенно не смутившись: - Неудивительно, что ты его не узнал. Внешность нашего Второго брата не совсем соответствует внешности остальных членов семьи Шан.

Последний удар попал точно в цель, туда, где было больнее всего.

- Шан Цюань! Что ты имеешь в виду?!

Лицо Шан Сунмина помрачнело, а в горле встал ком от гнева. Из четырёх двоюродных братьев в их поколении в семье Шан только он был наименее примечательным внешне и по статусу. Он не был похож на Шан Яньсяо, который в молодости был похож на их деда, старого господина Шана, и обладал выдающейся внешностью и способностями.

Старый господин Шан всегда отдавал предпочтение третьему внуку. Ему всё нравилось в Шан Яньсяо, и он даже питал слабость к младшему внуку, Шан Цюэяню.

Когда братья подрастали и вместе появлялись на публичных мероприятиях, Шан Сунмин всегда оставался в тени, его недооценивали. Никто не понимал, что значит быть хуже других, лучше, чем он!

Шан Сунмин ненавидел Шан Цюэяня, но ещё больше он презирал Шан Яньсяо!

Когда он узнал о трагедии, случившейся с третьей ветвью, внутри него поднялось тайное, почти неконтролируемое чувство ликования. После того как он несколько раз убедился, что один из братьев находится в коме, а другой навсегда остался инвалидом, Шан Сунмин решил, что наконец-то настал его звёздный час.

Сегодня он хотел спровоцировать Шан Цюэяня и заставить его поднять шум на семейном ужине, чтобы разозлить старика, но на полпути появился Бай Сюй.

Второго молодого господина семьи Шан приняли за дворецкого? Разве это не вопиющее оскорбление? Если об этом станет известно, он станет посмешищем для всей семьи!

Почувствовав укол унижения, Шан Сунмин стиснул зубы и бросил злобный взгляд на Бай Сю, ставшего причиной его расстройств: - Бай Сю, верно? Я тебя запомню!

“.....”

Будь то в оригинальной истории или во время их первой встречи в реальности, Бай Сюй испытывал неприязнь к Шан Сунмину и не мог терпеть его.

В ответ на предупреждение Шан Сунмина Бай Сюй с абсурдной серьёзностью заявил: - Не нужно меня помнить. Ты мне неинтересен, я предпочитаю Третьего молодого господина.

Шан Сунмин поперхнулся: - Что ты только что сказал?

Шан Цюэянь не смог сдержать смех, и в нём проснулось желание поддразнить собеседника.

В следующую секунду Бай Сюй встретила с ним взглядом и снова слегка поддразнила его: - Твой брат гораздо красивее~

Шан Цюэян, увидев расстроенное лицо Шан Сунмина, почувствовал, как его накопившееся раздражение улечивается. - Конечно, мой брат выглядит безупречно.

Увидев, как они непринуждённо подшучивают друг над другом, Шан Сунмин в ярости стиснул зубы. - Ты...

Но прежде чем он успел взорваться, властный голос прервал напряжённую тишину и спросил: - Почему вы, братья, всё ещё торчите снаружи?

<http://bllate.org/book/13319/1184976>